

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГОЛУБЕВА Валерия Сергеевна

**НАФТА и Европейский Союз в 90-е годы XX века:
сравнительный анализ**

специальность 07.00.15 –
история международных отношений и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2007 г.

Работа выполнена на кафедре североамериканских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского Государственного Университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Акимов Юрий Германович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Старков Борис Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент
Щемелева Елена Геннадьевна

Ведущая организация: Институт США и Канады РАН

Защита состоится «*6*» *марта* 2007 г. в *14* часов на заседании диссертационного совета К.212.232.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199060, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, Смольный, VIII подъезд, ауд. 124.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «*1*» *февраля* 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Р.Г. Шамгунов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. XX век поставил перед историческим знанием новые задачи, главная из которых – реконструкция целостного исторического процесса, выход за пределы национальных историописаний. Развитие интеграционных процессов является одной из важнейших составляющих международных отношений второй половины XX – начала XXI в. На сегодняшний день они стали неотъемлемым атрибутом современного мира и мирового хозяйства. Экономическая интеграция сейчас охватывает все новые регионы земного шара, а на пороге XXI века возник так называемый новый регионализм.

Региональные организации, созданные в 1990-е годы, чрезвычайно многообразны и действуют в различных областях международных отношений. История формирования этих блоков, принципы и задачи их деятельности глубоко индивидуальны. Однако из общего числа существующих на сегодняшний день региональных интеграционных объединений (а их по оценке Всемирной торговой организации (ВТО) насчитывается более 185), выделяются два, которые на протяжении последнего времени служат образцом или идеалом для вновь создаваемых блоков. Это Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) и Европейский Союз (ЕС).

Процессы становления и формирования экономических, правовых и теоретических основ указанных региональных соглашений представляют большой интерес для сравнительно-исторического исследования. Безусловно, история создания, состав членов и принципы деятельности этих объединений различны. Однако уместно задать вопрос, существуют ли какие-либо общие черты развития интеграционных процессов, которые привели к образованию ЕС и НАФТА? Какое место они занимают в современной истории международных отношений? Можем ли мы говорить о том, что и ЕС, и НАФТА – продукты своей эпохи, что сходство в принципах деятельности этих блоков вызвано естественной эволюцией теории и практики международных отношений и процессов регионализации?

ЕС и НАФТА играют неодинаковую роль на современной международной арене. В то же время мы не можем утверждать, что какой-то из этих блоков менее влиятелен или менее интегрирован, чем другой, поскольку интеграционные процессы как в Европе, так и в Северной Америке еще не пришли к своему завершению.

Изучение и сравнение исторического опыта ЕС и НАФТА 1990-х гг. представляется актуальным как с точки зрения теории, так и применения на практике.

Цель настоящего исследования – выявление особенностей исторического развития европейского и североамериканского интеграционных процессов и результатов деятельности ЕС и НАФТА в 90-е годы XX века.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть процесс создания НАФТА, выявить и проанализировать мотивы интеграционной политики стран Северной Америки в 1990-х гг.;
- проследить основные этапы европейской интеграции, рассмотреть причины и механизмы развития интеграционных процессов в Западной Европе;
- выделить теоретические и концептуальные подходы, на основе которых происходило создание и развитие НАФТА и ЕС, рассмотреть их позитивные и негативные аспекты;
- проанализировать структуру и принципы деятельности Европейского Союза и НАФТА в 1990-х гг.;
- определить специфику процессов западноевропейской и североамериканской интеграции;
- Провести анализ деятельности НАФТА и ЕС на международной арене, установить степень влияния этих интеграционных объединений на принятие решений в рамках других международных организаций в 1990-е гг.

Объектом настоящего исследования являются НАФТА и Европейский союз, история их возникновения и функционирования в 90-е годы XX века.

Предмет исследования – интеграционные процессы в Западной Европе и Северной Америке, а также комплекс отношений между ЕС и НАФТА в 1990-е гг.

Хронологические рамки диссертации охватывают 90-е годы XX в. Однако мы сочли необходимым обратиться к событиям 1950–1980-х гг., поскольку истоки формирования рассматриваемых региональных структур относятся именно к этому периоду.

Методологическая и теоретическая основа диссертации

Характер изучаемого материала, цель и задачи диссертации потребовали от ее автора применения ряда исследовательских методов. Сюда входят общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция. В работе использованы сравнительно-исторический, хронологический методы, а также метод системного анализа.

При рассмотрении истоков интеграционных процессов в интересующих нас регионах мы руководствовались принципами историзма и научной объективности, а также использовали комплексный подход к анализу политических процессов в исторической перспективе.

Основой исследования является сравнительный анализ событий и фактов, непосредственно характеризующих процесс развития европейской и североамериканской интеграции, поскольку именно этот метод выступает основным средством исследования эволюционного процесса. Кроме того, метод сравнения помогает выявить специфику составляющих целостной картины процесса, что играет особую роль при рассмотрении большого объема фактического ма-

териала, как это имеет место в нашем случае. При анализе интеграционных моделей мы применяли теории интеграции (неофункционализм, интергouverнментализм, структурализм) и теорию режимов.

Документы и материалы, составившие источниковую базу диссертации, можно разделить на несколько групп:

1. Учредительные договоры Европейских Сообществ и Европейского Союза (Парижский договор 1951 г., Римский договор 1957 г., Маастрихтский договор 1992 г. и его последующие редакции);

2. Договоры, регулирующие интеграционные процессы на североамериканском континенте (Канадско-американское соглашение о свободной торговле (ФТА) 1988 г., Соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли 1992 г.);

3. Внутренние нормативно-правовые акты НАФТА и ЕС;

4. Документы ВТО, имеющие непосредственное отношение к выбранной нами теме;

5. Судебные документы Суда ЕС, Органа по разрешению споров НАФТА, национальных судов и парламентов стран-членов этих соглашений;

6. Мемуары, статьи и комментарии «отцов» и идеологов европейской интеграции. Это воспоминания и статьи У. Черчилля, Р. Куденхове-Калерги, А. Бриана, Ж. Монне, К. Аденауэра, Л. Эрхарда, Дж. Криспо и др.¹.

7. Выступления и комментарии участников описываемых событий, пресс-релизы и статьи, выпущенные/написанные по итогам этих событий. Применительно к НАФТА это документы Исследовательской группы по международной торговле Конгресса США², составленный для нижней палаты канадского парламента отчет П. Моричи о последних заключениях американо-мексиканского соглашения о свободной торговле для Канады³, заявление министра иностранных дел Канады Дж. Кларка о необходимости заключения канадско-американского соглашения о свободной торговле⁴, выступления премьер-министра Канады Ж. Кретьена и других политических деятелей⁵, пресс-релиз,

---

¹ См.: Черчилль У Мускулы мира. М., 2002; *Coudenhove-Kalergi R N Ein Leben für Europa. Mein Lebenserinnerungen* Köln, 1966; *Brian A Discours prononcé à Genève le 5 septembre 1929.* Paris, 1929; *Монне Ж Реальность и политика: Мемуары.* М., 2001, *Adenauer K. Memoirs, 1945–1953.* London, 1966, *Эрхард Л Полвека размышлений* М., 1993; *Crispo J. Free Trade: the real story.* Toronto, 1988

² *Reflection on Regionalism. Report of the Study Group of International Trade.* Washington, 1997

³ *Morici P Canadian Interests in a U.S. Trade Pact With Mexico. Report submitted to The House of Commons Standing Committee on External Affairs and International Trade* // URL: <http://www.rhsmith.umd.edu/faculty/pmorici/House%20of%20Commons%20Standing%20Committee%20on%20External%20Affairs%20and%20International%20Trade,%20August%201990.doc>

⁴ *Statement by the Right Honourable Joe Clark, Secretary of State for External Affairs, to the Canadian Institute for International Affairs.* 1985, October 4 // *Statement / Discours* No. 85/58. Toronto, 1985.

⁵ См. напр.: *Burton D Pat Buchanan Was Right About NAFTA. Speech to Congress by Representative Dan Burton.* 1996 February 27 // URL: <http://www.buchanan.org/no-00-0313-naftaburton.html>

выпущенный по итогам подписания НАФТА⁶. Что касается европейской интеграции, то это, прежде всего, выступления лидеров ведущих стран ЕС⁷.

Состояние научной разработки темы

Интеграционные процессы в Западной Европе и Северной Америке в целом и деятельность ЕС и НАФТА в частности стали предметом большого количества исследований европейских, американских и отечественных ученых. Существующие по избранной нами теме работы можно разделить на несколько групп.

В первую группу входят работы по общей теории международных отношений Ж. Барреа, Д. Митрани, Э. Хааса, Р. Кохейна и Дж. Ная и др.⁸

В конце 1940-х – начале XXI в. развитие зарубежной историографии по данной проблематике испытывало на себе влияние ряда направлений. Основная масса исследователей позитивно относилась к интеграции, оптимистически оценивая перспективы ее развития. Мы можем выделить пять наиболее известных теоретических направлений, исследующих проблему региональной интеграции – функционализм, неофункционализм, федерализм, плюралистическая модель К. Дойча и евроскептицизм.

Необходимо подчеркнуть, что большая часть зарубежных историков, пишущих сегодня о европейской интеграции, рассматривают ее, скорее, как исторический феномен, а не как политический процесс с присущими ему противоречиями. Их исследования ориентированы преимущественно на роль того или иного государства в интеграционном процессе, а также на разработку перспектив изучения интеграционной политики конкретных государств, а не интеграционного объединения в целом.

Российские ученые уделяют этому аспекту истории международных отношений несколько меньшее внимание. Однако среди немногих имеющихся работ следует отметить статью М. А. Портного «Современные тенденции мировых интеграционных процессов», представляющую общую картину интеграционных процессов в мировом масштабе⁹. Впрочем, данная статья носит достаточно общий характер и уже несколько устарела.

Во вторую группу входят исследования, посвященные рассмотрению и анализу причин и предпосылок создания НАФТА и истории развития этой организации.

---

⁶ Remarks by President Clinton, President Bush, President Carter, President Ford and Vice-President Gore In Signing of NAFTA Side Agreements. Press Release. 1993. September 14 // URL <http://www.historycentral.com/Documents/Clinton/SigningNaFTA.html>

⁷ *Balladur E* Pour un nouveau traité d'Élysée // *Le Monde*. 1994. 30 novembre; *Major J* Europe: A Future that Works // *Europe* 1996 10 September.

⁸ См.: *Barrea J*. Théorie des relations internationales. Louvain, 1984; *Mitrany D* A Working Peace System An Argument for the Functional Development of International Organization. London, 1940; *Haas E*. Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization. Stanford, 1964; *Keohane R*, *Nye J*. Power and Interdependence Boston, 1997

⁹ *Портной М А* Современные тенденции мировых интеграционных процессов // США: экономика, политика, идеология 1997. № 8 С 5–18

Среди трудов российских ученых необходимо выделить работы сотрудников Института США и Канады Российской академии наук. Началу современного этапа североамериканской интеграции посвящена работа Т. В. Лавровской «Североамериканская интеграция. Экономические и политические аспекты»¹⁰. О становлении НАФТА пишет Ю. В. Шишков в статье «НАФТА: истоки, надежды, перспективы»¹¹. Особое внимание необходимо уделить вышедшему в 2005 г. исследованию Е. Г. Комковой «Канада и НАФТА»¹² и ряду статей этого же автора, посвященных различным аспектам североамериканской интеграции.¹³

Среди работ зарубежных авторов необходимо выделить монографии Ф. Майера «Раскрывая НАФТА: наука и искусство политического анализа» и «Договариваясь о НАФТА: политические уроки для ФТАА»¹⁴. Большую важность представляют также две работы канадского экономиста М. Харта «Североамериканское соглашение о свободной торговле. Стратегические последствия для Канады» и «Торговая нация»¹⁵. Важное теоретическое и практическое значение имеет статья Р. О'Брайена «Североамериканская интеграция и теория международных отношений»¹⁶.

Третью группу работ составляют исследования по истории европейской интеграции и европейской идеи.

Среди российских авторов необходимо выделить Ю. А. Борко, под редакцией которого вышло большое количество специальных и справочных изданий, посвященных Европейскому союзу¹⁷, и А. Н. Глинкина, под редакцией которого в 1999 г. вышла работа «Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI в.»¹⁸. Большой вклад в изучение европейской идеи внес известный российский ученый А. О. Чубарьян¹⁹. Следует отметить также недавно вышедшее исследование Ю. С. Кузьмина «Общая Ассамблея Европейского сообщества угля

¹⁰ Лавровская Т В Североамериканская интеграция Экономические и политические аспекты. М., 1987.

¹¹ Шишков Ю В. НАФТА: истоки, надежды, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 11. С. 123–136.

¹² Комкова Е Г Канада и НАФТА. Итоги и перспективы североамериканской экономической интеграции. М., 2005

¹³ Комкова Е Г. 1) Канада–США: на пути к таможенному союзу? // США–Канада. экономика, политика, культура. 2004. № 5, 2) Канадо-мексиканские отношения и НАФТА // Там же. 2004. № 9. 3) Канадо-американские отношения в поисках новой парадигмы // Там же. 2005. № 7. 4) Канада и НАФТА: экономические итоги десятилетия // Там же. 2005. № 12

¹⁴ Mayer F W. 1) Interpreting NAFTA: The science and art of political analysis. New York, 1993 // URL: <http://www.ciaonet.org/book/mayer/mayer05.html> 2) Negotiating NAFTA: Political Lessons for the FTAA Sanford Institute of Public Policy, 2001

¹⁵ Hart M. 1) A North American Free Trade Agreement. The Strategic Implications for Canada. Ottawa, 1990; 2) A Trading Nation. Vancouver, 2002.

¹⁶ O'Brien R North American Integration and International Relations Theory // Canadian Journal of Political Science 1995. Vol. 28. No. 4. P. 693–724.

¹⁷ См. напр.: Европейский союз на пороге XXI века / Под ред. Ю. А. Борко и О. В. Буториной М., 2001, Договоры об учреждении Европейских сообществ / Под ред. Ю. А. Борко М., 1994.

¹⁸ Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI в. / Под ред. А. Н. Глинкина. М., 1999.

¹⁹ См. напр.: Чубарьян А О Европа единая, но делимая // Россия в глобальной политике. 2003. No. 2 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/3/1973.html>

и стали и развитие европейской интеграции (1952–1958)»²⁰ и ряд статей этого же автора, посвященных началам европейской интеграции.²¹ Что касается зарубежной историографии, то здесь проблематика европейской интеграции изучена достаточно хорошо. К классическим работам по послевоенным процессам интеграции относятся труды Дж. Гиллингэма «Уголь, сталь и возрождение Европы: 1945–1955»²², Р. Мэйна «Восстановление Европы, 1945–1973»²³, Д. Урвина «Европейское сообщество: история европейской интеграции после 1945 г.»²⁴, К. Арчера «Организуя Западную Европу»²⁵.

Среди более поздних трудов по данной проблематике мы хотели бы выделить исследования Ю. Клаузен и Л. Тилли «Европейская интеграция в социальной и исторической перспективе с 1850 года до настоящего момента»²⁶ и С. Хикса «Политическая система Европейского Союза»²⁷, а также обстоятельную работу отечественного специалиста В. Шемятенкова «Европейская интеграция»²⁸.

Среди общих работ необходимо выделить коллективную монографию У. МакВильямс и Г. Пиотровски «Мир после 1945 года: история международных отношений»²⁹, исследование Т. Рейда «Соединенные Штаты Европы: новая супердержава и конец американского превосходства»³⁰. Кроме того, следует отметить и ряд научных статей, посвященных данной проблематике. Прежде всего, это статьи М. Бауна «Маастрихтский договор как высокая политика: Германия, Франция и европейская интеграция»³¹ и М. Хюльсхоффа «Европейская интеграция после Единого европейского акта: Социальная хартия»³².

Что касается сравнительного анализа деятельности Европейского союза и НАФТА, то в отечественной историографии автору не удалось обнаружить фундаментальных работ, посвященных этой проблеме. Из трудов западных ис-

²⁰ Кузьмин Ю С Общая ассамблея Европейского сообщества угля и стали и развитие европейской интеграции (1952–1958) СПб, 2002.

²¹ Кузьмин Ю С 1) Общая Ассамблея Европейского Сообщества Угля и Стали (1952–1958 гг.): Партийный и институциональный аспекты начального этапа европейской интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета 1997. Сер. 6. № 3 С 138–150 2) Итоги межправительственной конференции в Мессине (1955 г.): позиция Общей Ассамблеи Европейского Сообщества по Углю и Стали // URL: <http://www.edc.spb.ru/activities/conferences/40years/kuzmin.html>, 3) Парижский договор 1951 г и многоуровневая интеграция в 50-е годы // 50-летие Европейских сообществ и Россия: прошлое настоящее и будущее. Сборник материалов международной научной конференции. СПб, 2002. С. 25–32.

²² Gillingham J Coal, Steel and Rebirth of Europe: 1945–1955 Cambridge, 1995.

²³ Mayne R The Recovery of Europe, 1945–1973 Garden City, 1973.

²⁴ Urwin D The Community of Europe: A History of European Integration Since 1945 Hallow Essex, 1991.

²⁵ Archer C. Organizing Western Europe. London, 1990.

²⁶ Klausen J, Tilly L A European Integration in Social and Historical Perspective from 1850 to the Present New York, 1997

²⁷ Hix S The Political System of European Union. 2nd ed New York, 2005.

²⁸ Шемятенков В Г Европейская интеграция. М., 2003.

²⁹ McWilliams W, Piotrovsky H. The World Since 1945: A History of International Relations London, 1993

³⁰ Reid T R. The United States of Europe: The New Superpower and the End of American Supremacy New York, 2004.

³¹ Baum M J The Maastricht Treaty as High Politics: Germany, France, and European Integration // Political Science Quarterly. 1995–1996 Vol 110 No. 4 P. 605–624.

³² Huelshoff M G European Integration after the SEA: The Case of the Social Charter // Political Research Quarterly. 1993. Vol 46 No 3. P. 619–640.

следователей можно назвать лишь статью С. Вайнтрауба «Сравнение североамериканской свободной торговли и европейской ситуации»³³, однако и она носит весьма специальный характер, так как посвящена исключительно сопоставлению торговых режимов НАФТА и ЕС и несколько устарела. Весьма любопытна статья А. Хэлкома «Американский взгляд на Европейский союз», в которой анализируется американская позиция относительно послевоенной интеграции в Западной Европе.³⁴

Различные аспекты деятельности ЕС и НАФТА широко освещаются в периодической печати, в том числе в электронных СМИ. Необходимо упомянуть российские и зарубежные периодические издания, постоянно публикующие статьи о деятельности указанных блоков. В нашей стране это такие издания как «Латинская Америка», «США-Канада: экономика, политика, культура», «Международные процессы», «Вестник Европы», «Pro et Contra», «Вестник Санкт-Петербургского университета». За рубежом это известные политические издания - «Foreign Policy», «International Studies Quarterly», «International Organization», «World Politics», «Journal of World Trade», «European Journal of International Law», «WorldNetDaily Commentary», «European Common Market Review», «Official Journal».

Подводя итог историографического обзора можно констатировать, что, невзирая на то, что и российская, и зарубежная историография по избранной нами теме достаточно обширна, в ней все еще существуют лакуны, в частности, в области компаративного анализа ЕС и НАФТА, одну из которых призвано заполнить настоящее исследование.

Научная новизна

На сегодняшний день рассмотрение деятельности ЕС и НАФТА традиционно сводится либо к определению роли этих структур в современных международных отношениях, либо к описанию их функционирования со справочно-исторической или экономической точек зрения.

Научная новизна данной диссертации заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной историографии делается попытка на основании широкого круга источников не только проанализировать европейский и североамериканский подходы к интеграции, но и сравнить результаты деятельности ЕС и НАФТА как региональных интеграционных объединений за определенный временной период (1990-е гг.). В научный оборот введены новые документы и источники, относящиеся к новейшей истории европейской и североамериканской интеграции.

Практическая значимость диссертационного исследования

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут использоваться в учебном процессе при чтении общих и специальных

³³ Weintraub S. North American Free Trade and the European Situation Compared // International Migration Review. 1992. Vol. 26. No. 2. Special Issue. P. 506–524.

³⁴ Holcombe A. N. An American View of European Union // American Political Science Review. 1953. Vol. 47. No. 2. P. 417–430.

курсов лекций по истории европейской и североамериканской интеграции, а также теории и истории международных отношений, истории внешней политики США, Канады, Мексики и государств Европы. Результаты диссертационного исследования могут использоваться для дальнейшего анализа интеграционной политики стран Северной Америки и Европы. Они также могут быть приняты во внимание при выработке российской интеграционной политики. Материалы диссертации могут служить основанием при дальнейшей разработке темы в рамках научных исследований.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В 1990-е гг. степень интеграции внутри НАФТА была значительно ниже, чем в Европейском Союзе. Тем не менее, НАФТА можно считать принципиально новым этапом в процессе либерализации торговли товарами и услугами, а также инвестиций между США, Канадой и Мексикой.
2. Импульсы к созданию единого хозяйственного комплекса шли в Европе сверху вниз, т.е. межправительственные соглашения стимулировали контакты предпринимателей разных европейских стран, а в Северной Америке снизу вверх – от теоретического устремления к практическому сотрудничеству между американскими и канадскими компаниями.
3. НАФТА - моноцентричная структура. Внутри НАФТА в отличие от ЕС, есть только один центр экономической силы - США, чья экономика превосходит канадскую и мексиканскую вместе взятые. Это облегчает управление блоком и интеграционным процессом, и объясняет отсутствие надгосударственных элементов в НАФТА.
4. Процессы региональной интеграции в Европе и Северной Америке проходили неодинаково и с идеологической точки зрения. Так, вершиной европейской интеграции до сих пор считается создание «Единой Европы» - «Соединенных Штатов Европы», в то время как идея «Единой Северной Америки» никогда не воспринималась всерьез ни в одной стране, входящей в НАФТА.
5. В экономическом плане НАФТА опережает ЕС, но уступает ему в развитости наднационального элемента. Успехи НАФТА определяются масштабами экономики США, способных без ущерба для себя беспощинно торговать с соседними государствами и инвестировать избыточный капитал в этих странах.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры североамериканских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены автором в выступлениях на международных и российских научных конференциях, проходивших в Санкт-Петербургском государственном университете и Российском обществе

изучения Канады в 2004-2006 годах. По теме диссертации опубликовано 5 работ общим объемом 2 п.л.

Структура диссертации. Специфика проблемы и ее многоплановость обусловили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и приложений, содержащих список сокращений и таблицы.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы, ее хронологические рамки, определен объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи диссертации, проанализированы источники и литература, обозначена научная новизна исследования.

В главе I «НАФТА: становление, эволюция, развитие» подробно рассматриваются истоки, этапы и развитие интеграционных процессов на североамериканском континенте.

Параграф первый «Политическое и экономическое сотрудничество стран Северной Америки до подписания НАФТА» посвящен факторам, определявшим отношения между США, Канадой и Мексикой до конца 1980-х гг.

Исторически для Канады и Мексики понятие «национальные интересы» было неразрывно связано с такими категориями как «суверенитет», «безопасность» и «идентичность». Несмотря на огромную асимметрию в экономическом развитии и привлекательные материальные стимулы континентализма, политики разных эпох обеих стран постоянно провозглашали такие политические установки – государствоцентричную промышленную политику, независимость во внешней политике, наличие «священных отраслей» (культура в Канаде и нефтяная отрасль в Мексике), – что противостояние интеграционным позывам выглядело вполне оправданным. С идеологической точки зрения экономический суверенитет приравнивался к политической независимости. То есть независимое существование государства могло продолжаться до тех пор, пока оно могло сопротивляться «троянскому коню» свободной торговли.³⁵ Зависимость Канады и Мексики от внешней торговли различна, однако исторический анализ показывает, что Канада и Мексика строили свою внешнюю политику исходя из сходных предпосылок: при выработке своего внешнеполитического курса в области торговли обе рассматриваемые страны действовали на основе одного и того же набора факторов, который в итоге заставил их идти параллельными курсами.

Эти параллельные курсы тем более замечательны, что различия между Канадой и Мексикой затрагивают не только уровень экономического развития

---

³⁵*Golob S R. Beyond the Policy Frontier. Canada, Mexico, and the Ideological Origins of NAFTA // World Politics. 2003. Vol. 55 No 3. P. 368.*

этих стран, но и культурные традиции, институциональные особенности и другие внутренние характеристики.

В частности, длительное время в довоенный период экономическое развитие Канады и Мексики носило подчиненный, зависимый характер и было ориентировано на производство узкой группы сравнительно дефицитных товаров, предназначенных для экспорта в страны Европы.

Вторая мировая война, период конфронтации с восточноевропейским блоком и активные интеграционные процессы в Западной Европе оказали стимулирующее воздействие и на идею североамериканской кооперации. В то же время после окончания Второй мировой войны, США находились в зените своего экономического и научно-технического могущества, и не придавали большого значения отношениям с ближайшими соседями.

Линия на усиление торгового сотрудничества с Канадой и Мексикой стала активно проводиться Вашингтоном лишь в конце 1970-х гг. Важнейшей причиной смены курса стал энергетический кризис середины 1970-х гг. Именно под его воздействием специальная комиссия Конгресса рассматривала перспективы создания Североамериканской зоны свободной торговли.

Что касается Канады, то уже после окончания Второй мировой войны, США становятся ее основным торгово-экономическим партнером. Еще в 1947 г правительство Кинга приняло «план Эббота», целью которого было стимулирование инвестиций США в ведущие отрасли канадской экономики. В течение 1950-60-х гг. торговая зависимость Канады от южного соседа постоянно возрастала.

Началом следующего этапа интеграции экономик США и Канады послужило заключение в 1965 г. Соглашения о либерализации торговли продукцией автомобилестроения. В 1970-е годы темпы сотрудничества между Канадой и США заметно снизились из-за разразившегося в мире экономического кризиса. Еще одной причиной изменения позиции канадского правительства в отношении свободной торговли с США стало падение цен на нефть. В 1980-е годы двустороннее сотрудничество вновь стало набирать обороты, что привело к подписанию в 1988 г. Канадско-американского соглашения о свободной торговле (ФТА).

Послевоенное развитие Мексики было куда более сложным. В отличие от Канады и США, Мексика в середине XX в. оставалась страной с аграрно-сырьевой структурой экономики. Ее внешняя политика строилась на антиамериканизме. На протяжении десятилетий в этой стране (не без идейной и политической поддержки со стороны СССР) превалировала стратегия опоры на собственные силы (импортозамещение) и сотрудничества с другими странами Латинской Америки. Однако даже в этих условиях американский капитал постоянно присутствовал на мексиканском рынке. Существенный вклад в развитие и эволюцию экономической системы Мексики внесло открытие и освоение новых нефтяных месторождений в середине 1970-х гг. Но, несмотря на благоприятное стечение обстоятельств, в 1982 г. Мексика оказалась на пороге международного банкротства. Ситуация на мировом рынке энергоресурсов стабилизировалась, поток нефтедолларов стал иссякать, и правительство оказалось не в состоянии

выполнять свои обязательства по внешним займам. К 1988 г. уровень инфляции в Мексике достиг абсолютного максимума за всю историю страны – 159%.³⁶

Подписание в 1988 г. канадско-американского соглашения о свободной торговле стало важнейшим стимулом для переориентации внешней политики Мексики в сторону более тесного сотрудничества с США. Приняв решение о начале переговоров с США, правительство Мексики преследовало две цели. Первая из них – выход из экономического кризиса, вторая – внешняя поддержка демократических преобразований.

Во втором параграфе «Соглашение НАФТА: подготовка, подписание, реализация» рассматривается история обсуждения и подписания соглашения в каждой из стран-членов НАФТА.

Несмотря на различие целей и мотивов участников переговоров, они продвигались достаточно динамично по двум причинам. Во-первых, и США, и Канада, и Мексика не только согласились взять за основу текст ФТА, но и построили переговорный процесс по уже отработанной схеме. Во-вторых, все участники переговоров были настроены завершить их как можно скорее. Мексика боялась, что затянувшиеся переговоры отрицательно скажутся на ее привлекательности для иностранных инвесторов. США хотели дождаться окончания Уругвайского раунда ГАТТ, но стремились подписать и ратифицировать НАФТА до выборов в Конгресс 1992 г., чтобы предупредить возможные осложнения.

Переговоры по выработке текста НАФТА продолжались немногим более года. Это было первое в истории Северной Америки широкомасштабное трехстороннее торгово-экономическое соглашение, к которому каждая из стран-участниц шла своим путем, преследуя собственные цели. Соглашение о создании НАФТА было подписано 7 октября 1992 г. в Сан-Антонио министрами торговли трех стран в присутствии президентов США и Мексики, а также премьер-министра Канады – Дж. Буша-старшего, К. Салинаса и Б. Малруни.³⁷

Для США выгоды от реализации НАФТА заключались, с одной стороны, в постепенном сведении к минимуму тарифных и нетарифных барьеров против иностранных производителей. С другой стороны, перед американскими компаниями открылись широкие возможности доступа на рынки соседних государств. Что касается Мексики, то участие в НАФТА позволило ей более эффективно интегрироваться в глобальную экономику и международную торговую систему. Для Канады положительные эффекты создания НАФТА заключались в увеличении объема канадского экспорта и реструктуризации экономики.

В третьем параграфе «НАФТА в международных отношениях 1990-х гг.» рассматривается роль Североамериканской зоны свободной торговли в международных отношениях и специфика этой организации. Она заключается, прежде всего, в минимизации политической составляющей интеграционного процесса. Кроме того, и экономические принципы НАФТА отличаются от тра-

³⁶ Salinas-Leon R. A Mexican View of North American Free Trade. Foreign Policy Briefing No. 9. 1991. May 21 // URL: <http://www.ciaonet.org/wps/sar01/index.html>

³⁷ Mayer F. W. Interpreting NAFTA: The science and art of political analysis. New York, 1993 // URL: <http://www.ciaonet.org/book/mayer/mayer05.html>

диционных для таможенных союзов и зон свободной торговли – в нем не установлен единый таможенный тариф для третьих стран. Опыт НАФТА интересен тем, что заложенное в его основу ФТА между США и Канадой по-прежнему продолжает действовать. В этом можно усмотреть сходство североамериканского соглашения с основополагающими договорами ЕС.

В данном параграфе также рассматривается взаимоотношение торгового права США и международного права. Особенности НАФТА подтверждают, что блок носит чрезвычайно асимметричный характер как в политической и экономической, так и в правовой сферах. Притом, что Канада и Мексика во многом зависят от экономической ситуации в США, их более могущественный сосед служит мощным локомотивом и при необходимости может оказать помощь более слабому партнеру.

Параграф четвертый «Возможные пути развития североамериканской интеграции» посвящен анализу перспектив развития Североамериканской зоны свободной торговли, так как они виделись в 1990-е гг.

Эволюция североамериканской интеграции в краткосрочной и среднесрочной перспективе неизбежно будет происходить в сторону тесного политического сближения. После вступления в силу НАФТА более предметной стала идея о создании Межамериканской зоны свободной торговли (ФТАА). Наиболее вероятными направлениями развития НАФТА были намечены следующие:

- Распространение интеграционного процесса на Центральную и Латинскую Америку;
- Создание единого оборонного союза;
- Введение единого внешнего тарифа;
- Создание общей преференциальной зоны;
- Выработка единой энергетической политики и стратегии управления природными ресурсами;
- Усиление экологического аспекта интеграции;
- Формирование единого образовательного стандарта и унификация системы образования.

Глава II «Европейская интеграция: от Европейского сообщества угля и стали к Европейскому союзу» посвящена рассмотрению вопросов, связанных с историей и развитием процессов европейской интеграции: от ее начала до 1990-х гг.

В первом параграфе «Становление и развитие европейской интеграции» рассматривается история европейской идеи, истоки и этапы процесса европейской интеграции, мотивы, которыми руководствовались отдельные страны, вступая в этот процесс, причины и стадии перехода от экономической интеграции к политической, создание Европейского союза.

Идея добровольной региональной политической интеграции в Западной Европе впервые возникла в начале 1920-х гг. Впрочем, имперские устремления диктаторов красной нитью проходят через всю историю западной цивилизации (Цезарь, Карл Великий, Наполеон, Гитлер и пр.). Если первым идеологическим

воплощением европейской интеграции стало создание Панъевропейского союза Р. Куденхове-Калерги, то первым практическим шагом в этой области стал план, разработанный министром иностранных дел Франции Р. Шуманом и Ж. Монне для создания прочного союза Франции и Германии и обнародованный 9 мая 1950 г.³⁸ Этот план предполагал совместную координацию всей выработки угля и стали в рамках организации (Европейского сообщества угля и стали - ЕСУС), в которую могла бы войти любая из стран Европы.

В данном параграфе также анализируются мотивы дальнейшего развития Интеграционного процесса в Западной Европе и создания Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Как и в случае североамериканской интеграции, каждая из стран ЕСУС имела свои причины для участия в создании более тесного интеграционного объединения – стремление обеспечить себе выход на новые рынки, получить доступ к энергоресурсам, обезопасить свой рынок от вторжения на невыгодных условиях.

Далее в параграфе рассматривается создание Европейской ассоциации свободной торговли, переход стран-членов ЕЭС от экономической интеграции к политической, подробно освещаются мотивы создания экономического и валютного союза. Автор определяет и анализирует практические шаги на пути к общему рынку. Особое внимание уделяется процессу создания Европейского союза и особенности европейской интеграции после 1992 г.

Параграф второй «Основные принципы деятельности ЕС в 90-е гг. XX в.» посвящен функционированию институтов ЕС и созданию единого рынка. В данном параграфе определены основные институты Европейского союза и принципы их функционирования.

За полувековую историю существования Европейского сообщества его организационная структура претерпела существенные изменения. Однако наднациональный иерархический характер институтов ЕС был определен еще в 1951 г. созданием Верховного органа ЕСУС. К важнейшим институтам ЕС относятся Европейский парламент, Европейская комиссия, Совет министров, Европейский суд и палата аудиторов.

Основное внимание автор уделяет рассмотрению деятельности ЕС в 1990-е гг. Сейчас ЕС является одним из ключевых механизмов достижения важнейшей цели – экономического и валютного единства Европы. Путь к этой цели был длительным и зачастую болезненным, однако он еще не закончен. В 1990-е гг. перед ЕС встал ряд серьезных проблем - наплыв нелегальных иммигрантов, рост националистических настроений в странах-членах, кризис идентичности и кризис ожиданий, неспособность быстро справиться с вызовами и последствиями расширений и многие другие.

Третий параграф «ЕС в международных отношениях 1990-х гг.» посвящен рассмотрению деятельности ЕС на международной арене. На сегодняшний день консолидированная деятельность ЕС на международной арене имеет следующие формы:

- Проведение совместных скоординированных акций;

³⁸ Gillingham J Coal, Steel and Rebirth of Europe. 1945–1955 Cambridge, 1995. P. 34.

- Принятие совместных деклараций;
- Участие в многосторонних переговорах;
- Участие в международных соглашениях;
- Ассоциированное и полное членство в международных организациях;

Координация внешнеполитических акций стран ЕС в настоящее время проходит в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Однако эта координация не только была возможна и до введения ОВПБ, но и представляется более эффективной, поскольку решения об экономических санкциях или других мерах, направленных против третьих стран деперсонифицировались, в результате чего обратная реакция была сильно затруднена.

К *совместным декларациям* стран ЕС относятся, прежде всего, комюнике, принимающиеся в ходе каждого саммита ЕС. И в российской, и в зарубежной историографии не существует единого мнения относительно эффективности или неэффективности совместных деклараций. Существует мнение, что обилие таких документов, главная цель которых, зачастую, состоит в том, чтобы скрыть отсутствие общей позиции стран ЕС по той или иной важной международной проблеме, свидетельствует о слабости механизма внешнеполитических консультаций.³⁹ Для таких оценок действительно есть основания, однако не следует забывать о том, что механизм совместных деклараций по-прежнему остается одним из важнейших способов выражения позиций группы государств (вне зависимости от их принадлежности к той или иной организации или блоку) на международной арене.

Говоря об участии ЕС в *международных переговорах*, прежде всего, необходимо отметить его активную деятельность в последних этапах Уругвайского раунда ГАТТ, предшествующего созданию ВТО. На этих переговорах Европейская комиссия выступала от лица всех членов ЕС.

Не менее важным на протяжении последних 30 лет является участие ЕЭС/ЕС в саммитах «большой семерки» (с 1997 г. – «большой восьмерки»).

Что касается *международных соглашений* ЕС, то их необходимо разделить на несколько групп. Помимо традиционной классификации по аспектному принципу (соглашения в области экономики, культуры, политики, безопасности и т.п.) существует более уместное в нашем случае деление по количественному составу участников. Итак, можно выделить двусторонние соглашения (особое место среди них занимают преференциальные торговые соглашения), многосторонние «функциональные» соглашения (международные конвенции), соглашения между ЕС и другими блоками стран (например, с государствами АКТ, АСЕАН или НАФТА).

На протяжении нескольких десятилетий ЕЭС/ЕС является ассоциированным членом ряда международных организаций. Самыми важными из них являются Совет Европы и ОЭСР. Кроме того, с 1995 г. ЕС является членом ВТО (см. подробнее главу III).

Отдельно рассматривается статус ЕС в ООН.

³⁹ См. напр.: Taylor P. The Limits of European Integration. London, 1983. P. 143–156.

Параграф четвертый «Перспективы развития ЕС» посвящен рассмотрению возможных сценариев дальнейшего развития Европейского союза.

Исходя из различного сочетания позитивных и негативных факторов, можно предположить ряд сценариев развития европейской интеграции в ближайшие 15–20 лет:

- непрерывная ускоренная динамика,
- положительная динамика с элементами неустойчивости,
- умеренная и неустойчивая динамика,
- убывающая динамика с угрозой перехода в стагнацию,
- полная стагнация и системный кризис.

Сценарий непрерывной ускоренной динамики в наибольшей мере отвечал бы интересам ЕС. В соответствии со своим названием, он характеризуется поступательным и интенсивным продвижением Евросоюза к тем целям, которые были определены в 90-е гг. Однако реализация этого сценария возможна лишь в случае совпадения группы экономических, политических, социальных, экологических и культурных факторов. В настоящий момент это представляется маловероятным.

В главе III «ЕС и НАФТА в 1990-е гг: сравнительная характеристика» рассматриваются общие аспекты функционирования международных организаций. Европейский Союз и НАФТА изучаются с точки зрения различных теорий интеграции, как политические структуры и экономические блоки; выясняется их место в системе международного права.

Первый параграф «Интеграционные модели и теории интеграции» посвящен рассмотрению основных теорий и моделей интеграции - федерализма, функционализма, унионизма и других. В случае европейской интеграции можно выделить три основные модели: неофункционализм, теория государственноцентричности и структурализм.

При рассмотрении интеграционных процессов в Западной Европе функционализм практически всегда выступает как противовес федерализму.⁴⁰ Наследовавший ему неофункционализм играл двойственную роль. С одной стороны, он служил основой интеграционных процессов, с другой – объяснял эти процессы. Взлеты и падения Европейских сообществ стали взлетами и падениями неофункционализма: вместе с ЕС эта теория пережила кризис начала 1970-х гг., а затем вновь возродилась в середине 1980-х гг. В рамках неофункционализма интеграция стала рассматриваться как естественный продукт взаимодействия политических сил – заинтересованных групп, партий, правительств и международных организаций – в целях удовлетворения их собственных интересов. Таким образом, с точки зрения функционалистов государство перестало быть единственным актором в международных отношениях.

К началу 1990-х гг. доктрина европейской интеграции оперировала тремя моделями: Европа *à la carte* («Europe à la carte», «Pick and Choose»), Европа

---

⁴⁰ См.: Pentland C. International Theory and European Integration. London, 1971.

«разных скоростей» («*plusieurs vitesses*», «*Multy-Speed*») и «варьируемая геометрия» («*géométrie variable*», «*Variable Geometry*»).⁴¹

Идея Европы *à la carte* принадлежит Р. Дарендорфу⁴², но впоследствии она получила наибольшую известность в связи с заявлением английского премьер-министра Дж. Мейджора⁴³. Английский вариант давал государствам-членам полную свободу интеграции или отказа от нее в любой области с единственным исключением, сделанным для «общего рынка». Данный подход подвергся жесткой критике, так как практически означал конец интеграционного процесса и мог привести к неконтролируемым ситуациям.

Модель «Европы "разных скоростей"» подразумевала, что каждое государство могло продвигаться по пути интеграции к общей для всех цели в том ритме, который наиболее соответствовал бы возможностям и интересам этого государства.⁴⁴

Один из вариантов «варьируемой геометрии» – Концепция «твердого ядра» – предполагал два уровня интеграции: первый, наиболее узкий — в составе Германии и Франции, и второй — в составе последних двух и стран Бенилюкса. Государства, формирующие «ядро», должны были направлять общий процесс посредством введения новых политик Сообществ и руководства новыми инициативами.

НАФТА развивается во многом в соответствии с интернационалистской теорией Р. Гарднера. К НАФТА можно применить также и неолиберальную теорию, получившую широкое распространение в 1990-е гг. Наиболее очевидно эта зависимость проявляется при рассмотрении целей создания Североамериканской зоны свободной торговли. Традиционные атрибуты классического определения «свободной торговли» – снижение и ликвидация тарифных барьеров – не единственная и, по всей видимости, не главная цель Североамериканской зоны свободной торговли.

В этом разделе также рассматриваются ЕС и НАФТА в теории режимов. Автор приходит к выводу о том, что применительно к 1990-м гг. ЕС может считаться международным режимом, а НАФТА не соответствует необходимым критериям.

Во втором параграфе «ЕС и НАФТА как политические структуры» рассматривается и сравнивается роль двух региональных объединений на международной арене в 1990-е годы.

Тщательный анализ институциональной структуры двух организаций позволяет сделать вывод о том, что НАФТА обладает менее совершенной структурой. Это оказывает влияние на развитие политической составляющей интеграционного процесса на североамериканской континенте. Впрочем, что первично, а что вторично – отсутствие стремления к политической интеграции или

---

⁴¹ Ушакова Т Е К вопросу о многоуровневой интеграции в эволюции Европейского союза // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. №1 // URL: http://www.beljournal.by.ru/2001/1/2_shtml

⁴² *Dahrendorf R. A Third Europe?* Florencia, 1979. P. 23.

⁴³ *Major J. Europe: A Future that Works* // Europe 1996. 10 September.

⁴⁴ *Nomden K. Op. cit* P 35.

отсутствие необходимой институциональной структуры – вопрос, на который современная историография не дает четкого ответа.

В этом параграфе также проанализирована суть основных положений Соглашения НАФТА и проведен сравнительный анализ этих документов с текстами основополагающих договоров Европейского союза. По итогам этого анализа выявлены положительные и отрицательные стороны интеграционных процессов в Северной Америке и странах Европы (диспропорция и неоднородность уровня развития членов НАФТА и ЕС, высокий уровень безработицы, наличие «избранных» государств, входящих в валютный союз).

Параграф третий «ЕС и НАФТА как экономические блоки» посвящен сравнению практических результатов деятельности двух интеграционных объединений в 1990-е годы.

По численности населения, по объему совокупного валового продукта и ряду базовых экономических показателей североамериканский интеграционный блок сопоставим с показателями ЕС. НАФТА обладает мощным экономическим потенциалом, а ее доля в мировой торговле составляет почти 20%. НАФТА в 6 раз превышает ЕС по территории и на 1/10 по объему ВВП. Однако асимметрия блока приводит к тому, что политические и экономические кризисы США негативно отражаются и на других членах НАФТА, что нехарактерно для Европейского Союза.

Что касается ЕС, то для него характерна другая асимметрия – асимметрия соотношения экономической и политической составляющей интеграции.

В параграфе четвертом «ЕС и НАФТА в системе международного права» рассматриваются правовые аспекты деятельности Европейского союза и Североамериканской зоны свободной торговли в 1990-е годы, их место в системе права и возникающие правовые коллизии.

И ЕС, и НАФТА занимают особое положение в системе международного публичного права. Так, основополагающие договоры ЕС не признают безоговорочного примата норм публичного права над внутренним правом ВТО. Особенно ярко это противоречие проявляется в правовых коллизиях, возникающих сначала между нормами ЕЭС и правилами ГАТТ, а позднее между нормами ЕС и правилами ВТО. Подобные споры тянутся уже более полувека.

В свою очередь положения НАФТА содержит некоторые протекционистские исключения и оговорки из режима свободных экономических отношений. Так, сохраняется право Мексики на запрет иностранной деятельности в нефтяном секторе, право Канады на защиту некоторых секторов информации, важных в культурном отношении (радиовещание, выпуск кинофильмов, пластинок, книг), право США на поддержку внутренних цен и сохранение системы закупки сельскохозяйственных товаров. Поскольку США признают примат положений НАФТА, но не признают главенство международного права над национальным, процедура разрешения споров как в рамках НАФТА, так и между НАФТА и другими международными блоками отличаются от традиционных.

В Заключении изложены основные выводы, к которым диссертант пришел в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Голубева В.С.* НАФТА: история создания и современное состояние // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 5. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб.: «Нестор», 2003. С. 225–229
2. *Голубева В.С.* Роль и деятельность США в НАФТА // Современные США: тенденции внутренней и внешней политики. Сборник материалов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. С. 45–50
3. *Голубева В.С.* США и создание НАФТА: к истории вопроса // Североамериканские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете. Материалы конференции, посвященные 10-летию кафедры североамериканских исследований. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. С. 23–27
4. *Голубева В.С.* Участие Канады в НАФТА: опыт для России // Россия и Канада в начале XXI века. Материалы международного семинара. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006. С. 50–54
5. *Голубева В.С.* Европейский Союз и НАФТА как политические структуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2006. Вып. 4. С. 205–210.

Подписано в печать 23.01.2007
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,2. Тираж 100 экз.
Заказ № 435.

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В.О., Средний пр., д.24, тел./факс: 323-67-74
e-mail: izd_lemma@mail.ru